

56. жестокость

Глубокие Шахты, День Сто Пятьдесят Третий:

"Наконец-то!"- взволнованно воскликнул Янь Цзайцзэнь. Он глубоко вздохнул и мощно выпустил воздух обратно. Ему потребовалось три месяца, чтобы добиться прорыва от первоначального успеха к незначительному успеху. Разница в них может показаться только в одном слове, но изменение было сразу же заметно.

Он стал на несколько сантиметров выше, его тело стало более мускулистым и решительным, глаза излучали яркую энергию, и Тао сообщил ему, что его черты становятся все более мужественными и красивыми. Поначалу Янь Цзайцзэнь не поверил ему, но после того, как он заставил нескольких женщин и мужчин покритиковать, ему показалось, что он стал выглядеть лучше.

Янь Цзайцзэнь всегда имел среднюю внешность, и никто не мог подумать, что там будет такая перемена. Если раньше по десятибалльной шкале он выглядел на 5, то теперь было около семи. Это радовало его и даже вызывало желание культивироваться еще больше.

Остальные с подозрением отнеслись к его появлению, но после некоторого раздумья отказались от этой идеи. Если Янь Цзайцзэнь хочет использовать свою оставшуюся энергию для улучшения своей внешности, что они должны сказать такому дураку? Если бы Янь Цзайцзэнь знал, о чем они думают, то, вероятно, смущенно потер бы нос.

Как бы то ни было, он должен был продолжать идти по этому пути развития. Он понимала, что его душа ни на толику не приближена к пробуждению. На данный момент это был единственный возможный путь.

Глубокие Шахты, День Сто Восемьдесят Шестой:

-Я больше не могу этого делать!- маленький мальчик, которому еще не исполнилось и восьми лет, спрыгнул в глубокую яму.

Янь Цзайцзэнь, Тао и остальные не могли даже тратить свою энергию на вмешательство. Этот мальчик несколько раз пытался покончить с собой на прошлой неделе, но каждый раз Янь Цзайцзэнь останавливал его и пытался вселить в него надежду, но он, казалось, сдавался. Когда он спрыгнул и через несколько секунд понял, что никто не собирается его спасать, он закричал так, как никогда не должен кричать мальчик. Глубокое сожаление повисло в воздухе.

Все невольно почувствовали, как их сердца холодеют. Мальчик был не первым, кто это сделал. Он был просто первым, кто был так молод. Несколько старых шахтеров бросились вниз, принимая теплые объятия смерти в этой холодной дыре.

- Мир жесток, - сказал Тао.

"Если у вас нет желания бороться, то вы уже потерпели поражение", - добавил Янь Цзайцзэнь. Прежний взгляд надежды на человечество постепенно угасал. Его глаза часто открывались навстречу результатам лишений и отсутствию воли к выживанию.

Молодая женщина, которая первоначально использовала другие средства, чтобы выполнить свою квоту, которую не могла ее достичь. Однако она не убивала себя и не пыталась убить других. Эта женщина считала себя хитрой, и в ее глазах мелькнула мысль о возможной свободе. Когда надсмотрщик прибыл из-за того, что ее квота не была выполнена, она приняла немедленные меры.

- Прошу прощения, но я надеюсь, что вы проявите милосердие,- в ее голосе было столько обаяния, сколько она только могла дать. Надсмотрщик не мог сдерживать улыбки, его глаза были полны похоти и презрения. Когда другие стали свидетелями этого, особенно женщины, их глаза расширились от удивления, но наполнились надеждой. Если бы они тогда смогли околдовать надсмотрщика, то легко бы избавились от своего приговора.

Надзиратель сообщил ей, что он будет давать ей "наказание", увел ее и торжествующе рассмеялся. Когда другие увидели это, они возненавидели себя за то, что не подумали об этом первыми. Несмотря на это, ни одна из женщин не собиралась отказываться от своей квоты. А что, если бы пришел другой надсмотрщик, например, женщина. А что они будут делать? Умирать?

Глубокие шахты, день сто восемьдесят девятый:

через три дня надсмотрщик вернулся. В его руках было обнаженное тело.

Это была та самая женщина!

Она была жива, но ее дыхание было неглубоким, как будто она была в жестокой битве в течение трех дней и трех ночей. Все ее тело было покрыто синяками, а глаза потускнели. Глаза увидевших это наполнились легким ужасом. Мужчины со страхом, а некоторые и с завистью, смотрели на надсмотрщика.

Он схватил обнаженное тело женщины и вытянул ее вперед. Несмотря на то, что ей не хватало дыхания, она изо всех сил пыталась заговорить: "Учитель, спасибо, что привели меня обратно,»- при этих словах она слабо улыбнулась. Янь Цзайцзэнь и Тао смотрели вперед со сложными эмоциями.

- Позвольте мне кое о чем вас спросить,- сказал надсмотрщик, и его глаза наполнились весельем, как будто он смотрел на стадо никчемных овец, -а вы знаете, каково это-умереть?

Ну и что же?

Все были немного смущены, но в основном испытали страх от его слов. Никто не ответил, просто смотрели с осторожностью.

Увидев это, надсмотрщик дико расхохотался

-Она вот-вот узнает,- сказав это, он схватил обнаженную женщину за шею и поднял ее так, чтобы все могли видеть. Она хотела бороться после осознания обстоятельств, в которых оказалась, но ничего не могла поделать со своим слабым телом. Надзиратель сильно надавил на ее руку. Можно было видеть, как напряглась ее кожа вокруг шеи, отпечатывая форму его пальцев. Хватка продолжала сжиматься, раздался резиноподобный звук чего-то медленно сдавливаемого.

Янь Цзайцзэнь судорожно сглотнул.

Тао спокойно смотрел на него.

Некоторые стиснули зубы от ненависти к самим себе.

Женщины смотрели вперед со страхом и опаской.

Треск. Трещина. Трещина.

Женщина каким-то образом собрала достаточно сил, чтобы ухватиться за пальцы, впившиеся ей в шею, пытаясь вырваться, ее ноги дико дергались, а из горла вырывался сдавленный звук. Ее глаза, казалось, вот-вот выскочат из орбит, а по краям губ появились полоски слюны.

Треск!!!

Раздался последний треск. Ее сопротивление прекратилось. Как марионетка, потерявшая свои нити, она обмякла, голова ее бессильно склонилась набок, и борьба в глазах прекратилась. Злобный смех раздался из уст надсмотрщика, его глаза были полны презрения и ко всем тем, на кого он смотрел.

-Если вы не выполните свою норму, то поймете, каково это-умереть. Ха-ха-ха!-с этими словами он отправил женщину в полет, заставив всех иметь ужасные выражения лица, пока ее тело падало в глубокую яму.

- Жестоко, - пробормотал Тао.

Янь Цзайцзэнь уставился на надсмотрщика, его глаза сверкали убийственным блеском.

<http://tl.rulate.ru/book/15156/645693>